

СИМВОЛИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО КРЫМСКОТАТАРСКОГО КОСТЮМА В СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ

Лейла АБЛЯМИТОВА

Крымскотатарский национальный костюм как часть материальной культуры формировался под влиянием производственно-экономических условий, географического положения населенной территории, консерватизма народной культуры. В своеобразных его деталях отложились следы предшествовавших культур, однако «он резко отличается от всех одежд, принятых племенами тюркского и монгольского происхождения и отчасти позаимствованными от древних обитательниц Тавриды» (6, 25). Крымскотатарский костюм являлся выразительным средством в различных обрядах. В частности, в свадебном, который сохранял в себе пережитки всех влияний и пройденных этапов культурного развития, национальный костюм или его элементы приобретали символическую значимость, раскрывали содержание и подчеркивали важность каждого этапа. Основными этапами свадебного обряда являлись:

- 1) сговор «сос кесим»;
- 2) сватовство «нишан»;
- 3) свадьба «той».

Свадебный обряд крымских татар издавна считался не только началом новой жизни молодоженов, но и местом для встреч и общения молодежи. Исламские традиции запрещали девушке оставаться наедине с молодым человеком, считалось неприличным и знакомство на улице. «Крымскотатарская молодежь до революции не знала совместных игр и развлечений. Девушки и молодые люди были разобщены с восьмилетнего возраста. Их знакомство и взаимный выбор ограничивались мимолетными встречами у фонтана» (1, 50). Свадебный же обряд способствовал на разных его этапах быть избранной. «С некоторого времени ввелся обычай при свадьбах, который дает право молодым затворницам выходить на сцену, где они могут видеть молодых мужчин, рисоваться перед ними в своих фантастических танцах...» (3, 103).

Признаться о своих чувствах к девушке молодой человек мог только через близких родственников. Платок служил своего рода признанием в чувствах, когда юноша дарил его понравившейся ему девушке. Если молодой человек вызывал у девушки ответные чувства, она возвращала ему вышитый платок.

Через несколько дней родители молодого человека отправляли сватов «кьудалар» в дом невесты.

Начинался первый этап свадебного обряда — сговор «сос кесим».

Сваты «кьудалар» — мужчины в количестве трех человек, в праздничной одежде приходили в дом родителей девушки. Отличительными особенностями их костюмов являлись: головной убор — высокий каракулевый «кьалпак» цилиндрической формы с расшитым наверху; красный атласный пояс «кьушак»; расшитый платок, сложенный по диагонали и перевязывающий предплечье правой руки. Решение о замужестве дочери принимали сначала родители. О ее согласии выйти замуж за молодого человека родители узнавали через подругу. Она являлась посредником между дочерью и родителями. После принятия общего решения отец девушки приступал к торгу калыма. Цена калыма зависела от достатка родителей жениха и делилась на две части: «нахт» — сумма денег, на которую отец невесты покупал приданое. В договор включался и список подарков для невесты. В брачных договорах села Дереккой можно было встретить следующий список предметов: 50 единиц мелкого золота «нусфис»; 50 — крупного золота «дукат»; два платья «антер»; серебряный пояс «йипишли кьушак»; бархатный полушубок «кьурк»; белое покрывало, которым окутывали невесту в дни свадьбы «фередже-марама»; 300–500 сажень земли

(5, 228). В Бахчисарайском районе список подарков состоял из таких предметов:

- а) 20—40 турецких золотых монет, которые замужние женщины носили с праздничными нарядами на груди в виде ожерелья — «герданлыкь», или нашитыми на папочку — «фес»;
- б) пара золотых серег — «купе»;
- в) серебряный пояс — «гумуш-кьушакь»;
- г) три женских праздничных платья — «атлас-антер», «кьадифе-антер», «шам-аладжа-антер»;
- д) беличья шубка — «тончукь»;
- е) три или четыре шелковых, шерстяных шали — «пошу», «чембер»;
- ж) занавес — «перде»; головной убор невесты «дуаць»;
- з) набор медной посуды;
- и) матрасы «миндер», одеяла «ергьан».

Вторая сумма калыма — «ники» обуславливалась в договоре на случай развода или смерти жены. Она оставалась в руках у мужа. Калым не представлял собой плату за невесту. Это возмещение расходов на ее приданное...» (1, 71). После достигнутого соглашения обе стороны давали друг другу слово: «Соз бир, Алла бир» (Единое слово, единый бог), поздравляли друг друга с предстоящей свадьбой. Сваты передавали от родителей жениха принесенное ими золото и шелковый головной платок для избранницы. Родители невесты в знак согласия вручали сватам расшитый дочерью «свадебный» шелковый платок для жениха. Для этого платка существовало строго установленное расположение узора — в каждом углу вышивался один и тот же мотив. Платок при передаче складывался вчетверо. Четырехугольник (в общем варианте) символизирует равенство, истину, справедливость, мудрость, честь. Этот первый акт назывался «сос кесым» — объявление молодых людей официально женихом и невестой «нишанлы».

Второй этап — сватовство «нишан»

Через две недели совершалось собственно обручение («агыр нишан»). К этому дню не-

веста должна была приготовить «бохча» — набор подарков для жениха, который состоял из девяти предметов — «докьузлама». В Бахчисарайском районе в этот набор входили:

- 1) кисет «кисе» для табака;
- 2) футляр для часов «саат-ханс»; «саат-кьаап»;
- 3) «емен явлукь» — этим платком обматывали кисти рук жениха после крашения пальцев хной перед свадьбой;
- 4) «ядер явлукь» — платок, в который заворачивали сосуд с хной для окрашивания пальцев жениха;
- 5) две расшитые рубашки «кольмек»;
- 6) подвязка для мужских чулок «чорап бау»;
- 7) пояс-шнур для мужских шаровар «учкур»;
- 8) свадебный пояс «йипишли кьушакь»;
- 9) «едеги явлукь» (памятный платок).

В селении Ускут вместо верхней рубашки дарили нижнее белье «чере чемашир», в Ай-Серезе — штаны «шальвар», в Капсихоре — «узун чекмен» — длинное суконное пальто с капюшоном, вместо платков «емен», «едеги» — носки «чорап» (1, 70). Для родителей и родственников предназначались расшитые полотенца «юз без», рубахи «кольмек», кисеты «кисе», шарфы «марама», шелковые платки «явлукь», бархатные ткани. Набор подарков заворачивали в большой, расшитый по углам металлической нитью атласный платок с бахромой — «пошу». На атласный платок нашивалась бумага с надписью «хуран-хагым». Это обозначало, что за упокой души одного из близких родственников жениха невестой прочитан весь Коран. Вместе с подарками готовили сладости, кофе, мясной пирог.

В дом невесты приходили сваты — двадцать пять мужчин и два молодых человека, которые несли подносы с подарками от жениха (5, 229). Основную часть подарков составляли украшения для невесты: головные, шейные, нагрудные, украшения для рук, пояса, ног. В этот набор включали золотые серьги «купе», два золотых браслета «билезик», которые украшали запястья обеих рук, серебряный пояс «йипишли кьушакь», золотое кольцо «юзик»; головные уборы — «фередже марама», «фес»;

два нарядных платья — «шам-аладжа антер», «кьадифе антер»; обувь — «терлик», «папич»; различного рода ткани. Матери в подарок ткань, головной убор «марама», отцу — полотенце «юз-без», рубашку «кольмек». Дедушкам, бабушкам, братьям, сестрам, родственникам — ткани, кисеты «кисе», полотенца «юз-без», платки «явлукъ», шарфы «марама» и т. д. Подарки вручались родственникам невесты, взамен молодые люди получали расширенные рубашки «кольмек». Сваты и родственники невесты оставались рассматривать подарки жениха и невесты.

После обручения в доме невесты начинались сборы приданого, которое готовилось с самого рождения дочери. Об этом гласит пословица: «Дочь пусть будет в люльке, а приданое в сундуке» («Кьызын олсун бешикте, джегезы сандыкьта»). Приданое невесты состояло из большого количества медной посуды, килимов, матрасов, подушек, шерстяных одеял, постельного белья, полотенца. С раннего детства девочки занимались вышиванием на головных платках «баш явлукъ», шарфах «марама», «шербенти», салфетках «яг-без», что являлось частью приданого.

По описанию Каралезли, в деревне Дереккой мать девушки должна была до свадьбы увидеть дом, в котором предстояло жить ее дочери. Родители невесты получали приглашение со стороны жениха. В этот вечер теща дарила будущему зятю кисет «кисе» или портсигар «саат-хане». Следующий визит был со стороны родителей жениха. Во время встречи голову будущей свекрови покрывали шалью «топрак басты марама». Будущая свекровь дарила невесте платье «антер», в котором невеста выходила знакомиться с родственниками жениха на следующий день после свадебного пиршества. Во время визитов оговаривался и день свадебного торжества (5, 228).

За неделю до свадьбы несколько мужчин со стороны жениха приносили в дом невесты калым (все вещи, условленные при торге). В подарок от невесты им вручали рубашки «кольмек», полотенца «юз без», кисеты «кисе».

С этого дня невесту покрывали шалью «чембер». Из описаний П. Сумарокова: «С этого времени до самой свадьбы невеста прячется в своем доме, что ни отец, ни мать ее видеть не могут и все эти дни перед окнами обеих сторон продолжает играть музыка...» (7, 149). «Отныне она уже выделяется среди подруг, на нее набрасывают платок, убирают голову в покров...» (2, 96). Она находилась в окружении своих подруг безотлучно. В обязанности подруг входили сборы невесты и ее нарядов, украшение подушки для жениха «юз ястыкь». После отъезда невесты подушка «юз ястыкь» продавалась с торга одному из друзей жениха, тот, в свою очередь, продавал ее другому и т. д. Таким образом, цена подушки росла, последним покупателем был жених. Подушка служила извещением жениху о приближении свиты невесты.

Для шитья свадебного платья приглашали портниху «терджи-кьадын» (сшить свадебное платье означало выкроить новую кожу, т. е. начало новой жизни) (5, 231).

Третий этап. Свадьба «той»

Празднование сопровождалось различными обрядами и происходило параллельно в домах невесты и жениха.

В первый день в доме невесты устраивались смотрины всего приданого «джиис-той». Все имущество, предназначенное к перевозке, как изготовленное самой невестой, так и приобретенное в счет калыма и подаренное женихом — украшения, платки, полотенца, одежда, посуда — выставлялись и развешивались в парадной комнате для осмотра соседями и родственниками жениха и невесты.

После осмотра «джииса» всех присутствующих одаривали платками «явлукъ», «чевре».

Вечером приходил жених и после осмотра приданого оставлял для невесты золотую монету: лично с ней он не встречался. На второй день жених вместе с другом снова приходил в дом невесты. По обычаю, посредниками в общении жениха и невесты были подруги. После

нескольких визитов она могла общаться с ним, но в присутствии друзей и подруг.

В большинстве селений Бахчисарайского района жениху не разрешалось входить в комнату своей возлюбленной; существовало выражение «пенджере-вар» — подойти к окну, т. е. приходить к невесте. Засватанный мог приходить к невесте по ночам, днем им видеться и разговаривать запрещалось (5, 228).

Следующим был обряд окрашивания невесты. В селении Дереккой главную роль при окрашивании играла особая распорядительница «сагдыч» (сестра жениха, которая красила волосы, ступни ног, кисти рук невесты). В одной руке держала кнут, обвязанный головным платком, в другой — свечу, обвязанную шалью. В день отъезда невесты, свечу и кнут обвязывали чадрой. В доме у молодых они находились до сорока дней (5, 231). В специальной посуде («саган») разводилась хна для крашения. Пока невесту красили, девушки держали в руках зажженные свечи и пели песни. Процедура заканчивалась танцем «сагдыч» — это был знак начала свадьбы. Окрашенная хной девушка превращалась в невесту «кыналы». Из предположений В. А. Гордлевского, «обряд хны, может быть, предшествует обряду покрывания: платок скрывает волосы женщины» (2, 95). Остатками разведенной хны присутствующие девушки красили пальцы рук, чтобы в скором времени стать невестами. Из описаний Г. А. Бонч-Осмоловского, «свахи со стороны жениха с наклепными на лбу узорами из золотой бумаги красят ногти и ладони той же краской» (1, 344).

По исламским традициям, мужчины и женщины во время пиршества находились в разных комнатах. Желая посмотреть приданое невесты отводилась отдельная комната. Свадебное пиршество продолжалось до четверга. Гости на пиршество приходили в удобное для себя время (утром, днем, вечером). Музыкальное сопровождение, угощение, песни и танцы продолжались в течение всех дней.

В четверг невесту перевозили в дом жениха — это самый важный момент в свадебной

церемонии дома невесты. Сборы заканчивались, когда в комнату входили родители и отец опоясывал дочь серебряным поясом в знак благословения, прочитывалась молитва.

После обеда, чтобы перевезти невесту в дом жениха, приезжали сваты и свидетель жениха «шаат». Жених и его родители в этом процессе не участвовали. Подруги вместе с невестой рассаживались в комнате. Входил мулла и два свидетеля «шаат» (мужчины — родственники со стороны невесты и жениха), начинался процесс венчания. Мулла обращался к невесте со словами: «Именем бога, словами пророка, согласна ли ты стать вечной спутницей жизни...» (называлось имя жениха). Вопрос повторялся дважды, лишь в третий раз невеста давала ответ. Затем мулла обращался к свидетелям со словами: «Вы слышали, так будьте свидетелями». После венчания невесту покрывали чадрой. В Евпаторийском районе для совершения брачного договора мужчины в количестве восьми человек шли в мечеть «джамии». Жених и невеста в этом процессе не участвовали. После брачного договора происходил старинный обычай «похищения» невесты. Свахи использовали все усилия, чтобы ухватиться за невесту и повалить ее на пол. По окончании этого обряда на невесту надевали платье, присланное женихом, покрывали покрывалом «фередже-маграма». В Бахчисарайском районе сверху еще надевали на голову башлык «дувакъ», который спускался до пят, спереди закрывал лишь лицо (шили его из парчовой ткани семь девушек). «Невеста в кругу своих подруг, одетая в зеленое платье, с закрытым лицом. Она печальна...» (8, 181).

В комнату входили четверо молодых людей, прикрывая невесту парчовой занавесью «дувазар», «перде», и провожали ее до кареты «ландо», «маджара». Вслед за невестой братья жениха «къыз агъалары» выносили подушку «юз-ястыгыи» и с торга продавали ее. Перед каретой невесты впереди свадебной процессии ехали два всадника с белыми платками на правой руке с «перде», «кошеге», укрепленном на высоких шестах. Занавес «перде» представ-

лял собой длинную и широкую полосу ткани, сшитую из пяти вышитых золотом шелковых полос или домотканой белой материи с белым плотным узором. Художник и этнограф Вильгельм Кизеветтер в своих картинах «Встреча невесты на татарской свадьбе» и «Процессия с одеждами невесты на татарской свадьбе» достоверно отобразил переезд невесты в дом жениха.

Мужская свадьба

Основной обязанностью родителей жениха была подготовка жилья для молодоженов.

После обручения сына родители начинали собирать калым. Свадебная церемония началась в понедельник, достигая кульминации в четверг — переезд невесты в дом жениха, встреча жениха и невесты.

В субботу пекли сладости «кавалты», в воскресенье вечером молодежь в числе 25–30 человек с песнями молала кофе. В понедельник музыканты вместе с представителями жениха направлялись к невесте с поздравлениями. С этого дня в доме у жениха и невесты параллельно проходили свадебные пиршества. В четверг в дом жениха привозили невесту. Жених в это время отсутствовал в доме, чтобы не видеть приезда невесты (иначе, по повериям крымских татар, брак может быть недолговечным).

День недели — четверг в доме жениха был особо ответственным. В этот день происходили обряды бритья и одевания жениха, приезд невесты, украшение брачной комнаты, встреча жениха и невесты.

Первый этап.

Обряды бритья и одевания жениха

Приглашенный цирюльник в присутствии друзей под музыкальное сопровождение «трашавасы» совершает обряд бритья жениха. (В с. Ускут этот обряд сопровождается молитвой) (1, 55). Плечи жениха покрывают шарфом «чембер», присланным невестой. После завершения этого ритуала на жениха торжественно надевают свадебный наряд, элементы которого входят в «дохулама» — подарок невесты.

Свадебный костюм жениха состоит из белой рубашки «кетен кольмек», штанов «штан», «шальвар», расшитой куртки «мийтан», «марка», свадебного пояса «йипишли кьушакь», каракулевой шапки «кьалпакь», туфель «аякьап». Особенностью свадебного костюма являются шаль, накинутая на плечи жениха, и свадебный пояс, расшитые невестой. Каракулеву шапку «кьалпакь» на голову сына одевает отец в знак благословения. Жених в знак признательности целует руки родителям и всем присутствующим родственникам.

Второй этап.

Переезд невесты в дом жениха

По дороге родственники и соседи жениха останавливали карету невесты, требуя подарки (ткань, сладости, деньги). Перед воротами дома жениха происходил обряд «выкупа дверей». Свахи со стороны жениха требовали подарок (вещь, принадлежащая к рукоделью) от невесты, чтобы она могла войти в этот дом.

У дверей дома расстилали баранью кожу и брат невесты на руках переносил ее в комнату. Новобрачную обсыпали пшеницей, монетами. В комнате невесту усаживали за занавес «дувазар», «перде», который отделял угловую часть. Мать жениха подносила невесте мед. Невеста должна была отведать угощение из рук свекрови. Выпив кофе, свекровь выходила к гостям, родственницы невесты принимались украшать комнату.

В приготовленную для жениха комнату вносили большие подносы «сыны» с угощениями «кавалты». От имени невесты заносяли также три расшитые подушки «эв джияр». Жених и два его свидетеля «шаат» садились на подушки и принимали поздравления. В качестве подарков для жениха служили и ткани, которыми перевязывали предплечья жениха. Таким образом желали долгой семейной жизни для молодоженов (чем длиннее ткань, тем длиннее жизнь). По обычаю, жених должен был сидеть неподвижно, свидетели наблюдали за тем, чтобы с головы жениха не сняли шапку (не быть под каблуком у жены). Пиршество

продолжалось всю ночь и сопровождалось музыкой, песнями и танцами.

Украшение брачной комнаты «джиис еу»

В центр потолка подвешивали обруч, от которого отходили многочисленные лучи из лент. На них развешивали предметы приданого, вышитые невестой — полотенца «юз без», шарфы «шербенти», «марама», салфетки «ягъ без». На стенах рядами вывешивалась одежда молодых — это вещи, включенные в калым и приданое невесты. На пол расстилали войлок «кийез», вдоль стен комнаты матрасы «миндер», подушки «дувар ястыкъ». Подушки накрывали домотканой набивной тканью, матрасы «миндер» — килимами. На резной столик с низкими ножками раскладывали расшитые салфетки «эль без». В одном из углов комнаты складывали множество матрасов, одеял, подушек. Накрывали их набивными покрывалами. В нише «долап» с деревянными полками, резными деревянными дверками расставлялась посуда: медная посуда «сыны», кофейные чашки «фильджан», кофемолка «тырмен», кофеварка «йибрыкъ» и т. д. В этой комнате проходила первая встреча молодых. Убранство ее неприкосновенно в течение года после свадьбы. «Джиис еу» — это не только украшение свадебной комнаты, но и выставка приданого.

Обряд подготовки невесты к встече с женихом

С головы невесты снимали парчовый башлык «дувакъ», покрывало «фередже-марама», сделав омовение, она читала молитву «ясын».

На нее надевали платье из красного бархата или шелка. Представляет интерес манекен «невесты» в Бахчисарайском музее. Платье на «невесте» сшито из шелковой жаккардовой ткани, обшито позолоченными галунами. Платье обтягивает торс и расширяется от талии за счет вшитых клиньев «джабу». Длинные узкие рукава заканчиваются расшитыми золотыми нитями манжетами «къапакъ». На голове феска, также расшитая золотом поверх которой надет шарф «шербенти». Шею ук-

рашает амулет. Как отмечает О. Желтухина, «на манекене невесты в довоенной экспозиции Бахчисарайского музея на шапочке «фес» был надет «алтын-къурукъ» — позолоченное украшение в виде треугольника, грудь «невесты» украшало «мерджан герданлыкъ» — ожерелье из кораллов, талию украшал пояс с пряжкой — «къушакъ баш» — с цепочками в пять рядов и подвесками в форме миндаля». Украшения невесты были тесно связаны с ее нарядом и выполняли эстетическую, знаковую, апотропейную, продуцирующую функции. Продуцирующие функции выполняли свадебные украшения: «алтын-къуйрукъ» в виде треугольника для шапочки «фес»; «мерджан-герданлыкъ» — ожерелья из кораллов; «башкъушакъ» — пряжка для пояса с подвесками в виде миндаля. В силу своей замкнутой кольцеобразной формы браслеты «билезик», кольца «юзик», ожерелья, пояс «къушакъ», амулет выполняли функции оберегов. Подвенечный наряд невесты отражает элементы праздничного крымскотатарского костюма. Особенности свадебного наряда являются: цветовое решение платья «антер» и вуали «фырланты», которые имели красный цвет, башлык «дувак». Невеста в подвенечном платье оставалась за занавесью до прихода жениха.

Четвертый этап. Встреча жениха и невесты

Друзья отводили жениха к невесте. У дверей брачной комнаты их встречали и одаривали подарками: расшитыми платками «чевре», «явлукъ», рубашками «кольмек», «колек» и т. д. В брачную комнату жених входил один, родственница «енге» выводила невесту из-за занавеса «перде», «кошеге», «дувазар» и подводила ее к жениху. Со словами: «Алла хаирлы этсин» она благословляла жениха и невесту, соединяла их руки и оставляла одних.

Жених, подобрав под себя ноги, садился на приготовленную подушку. Невеста целовала руку жениха и отходила. Этот ритуал повторялся дважды, на третий раз жених не выпускал руку невесты и она садилась рядом. За первое слово невесты жених платил ей золо-

тую монету «солемлик». Затем жених снимал с нее покрывало «фередже-марама», башлык «дувак» и прикалывал ей в волосы драгоценную булавку — подарок за счастье увидеть лицо невесты «корумлюк». Затем они разували друг друга в знак преданности (1, 69).

На четвертый день на рассвете между молодыми происходит обмен подарками. Муж получал расшитый платок, жена золотое или серебряное украшение. Утром друзья с музыкой и песнями уводили жениха. Родственницы подрезали невесте волосы на висках и украшали их подвесками «зулуф», голову покрывали большим головным платком «чембер» или шарфом «марама». В Евпаторийском районе «сверху обыкновенной одежды на новобрачную надевали род блузы, неприменно сшитой из какого-либо розового ситца, а на лицо опускали «перде» или «чадру»...» (4, 16). Новобрачную отводили за занавес «перде», начинались смотрины. Каждый родственник приподнимал «чадру», осматривал невесту и оставлял ей монету. В Бахчисарайском районе в сопровождении своих родственников невеста выходила на встречу с родителями и родственниками жениха и целовала им руки. Родители и гости дарили невесте подарки. После знакомства невеста угощала всех кофе и дарила подарки гостям, а свекровь накрывала расшитой чадрой. Представление новой хозяйки заканчивались пиршеством и скачками. Победители скачек принимали награду от жениха: первый — лошадь; второй — ткань; третий — вышитое полотенце.

В это время женщины в доме невесты занимались украшением венка «сибиртки» для молодой хозяйки. Элементами украшения являлись разноцветные ленты, шарфы, ткань. В Бахчисарайском районе родители молодой присылали прялку — «орете».

На третий день после свадебных пиршеств родители невесты отправляли родственников в дом жениха с украшенным венком — «тельгенген сибиртки». Это означало, что молодая невеста стала хозяйкой в новом доме.

Через неделю родители приглашали друг друга в гости «чагъуту» — официальное знакомство родителей и родственников жениха и невесты. Сложность обрядовой стороны крымскотатарской свадьбы свидетельствует о многочисленных культурных наслоениях, которые отложились на жизни крымских татар в различных районах Крыма. Весь свадебный процесс можно разделить на два периода: предбрачный и послебрачный.

Свадебные дары имели символическое значение. Исстари в каждом районе Крыма был определен круг подарков, которые должны преподноситься на разных этапах свадебной церемонии. Подарок жениха невесте должен включать украшения для головы, шеи, рук, пояса, ног, которые несли в себе символическую и магическую функции. Подарок невесты должен состоять из девяти предметов «докъузлама». Обряд опоясывания талии дочери отцом — символ начала новой жизни. Обряд покрывания головы сына отцом каракулевой шапкой «къалпакъ» — знак благословения на новую семейную жизнь. Свадебные наряды жениха и невесты — символ супружеской верности. Покрывание головы невесты покрывалом «фередже марама» — это запрет на девушку, которая составляет чью-то собственность. Обряд раскрывания невесты, снятия с нее «фередже марама» женихом — знак покорности. Заключительная сцена, когда жених с невестой разували друг друга — это знак преданности друг другу. Замужняя женщина получала право носить «зулуф» — подвески на висках.

В свадебной церемонии сохранялись обряды, в которых прослеживались древнейшие формы брака — «умыкание», «купля — продажа».

Крымскотатарский костюм и его элементы являлись выразительным средством в каждом районе на всех этапах развития брачной церемонии.

1. Бонч-Осмаловский Г. Крымские татары: Этнографический очерк // Путеводитель по Крыму. Симферополь, 1925. — С. 50–71.
2. Гордлевский В. Избранные сочинения. — М., 1968. — Т. 4. — С. 96.
3. Дьяченко П. Свадебные обряды крымских татар // Таврические ведомости. — 1848. — № 24. — Отд. 2. — С. 103–106.
4. Домбровский Ф. Татарская свадьба // Одесский вестник. — 1847. — № 27. — 2 апреля.
5. Каралезли Х. Старинный обычай татарского зурчания и свадьбы в деревнях: Дерекой, Ай-Василь и Аутка Ялтинского района. Забвению не подлежит... (Из истории крымскотатарской государственности и Крыма). Научно-популярные очерки. — Казань, 1992. — С. 255.
6. Кондараки В. Универсальное описание Крыма. — С.Пб., 1875. — Ч. № 11. — С. 25.
7. Сумарокова. — С.Пб., 1805. — Ч. 1. — С. 149–156.
8. Шерфединов Я. Звучи, Хайтарма. — Ташкент, 1990. — С. 181.

The author of the article describes symbolic possibilities of the Crimean Tatar costume and its elements on various stages of wedding rite.

ДЕКОРАТИВНА ЗБРОЯ НА ГУЦУЛЬЩИНІ У XVIII–XIX СТ. (історія, типологія)

Наталія ДЯДЮХ-БОГАТЬКО

Один із засновників естетики, Баумгартен, визначав красу як «чуттєву досконалість» [2; 3]. Звісно, досконалість є поняттям відносним, витвором нашого розуму. Але нагадаємо, представник точної науки — знаменитий французький математик і філософ Паскаль — вказував на існування невимовного закону приємного й прекрасного, який відображає відношення між нами і річчю, що нам подобається [2; 5]. Саме таким об'єктом нашого зацікавлення і захоплення стали предмети зброярства.

Відповідно до звичаїв багатьох народів світу для мужнього чоловіка-героя вірний кінь і його зброя є невідступними товаришами. Так і на Гуцульщині, де архаїчні звичаї і традиції побутують і нині, ознакою гідності кожного гуцула є кінь у стайні і зброя в хаті. Величезна увага до зброї в цьому регіоні набула самобутнього звучання й пошанівку і втілилася, зокрема, в її специфічному декоруванні.

Варто нагадати, що виробництво вогнепальної зброї на Гуцульщині ніколи не було легальним, і тому вивчення народного зброярства завше наштовхувало на небезпеку як дослідників, так і майстрів. Тому й досі різноманітні публікації з цього питання розпорошені й не-систематизовані, а самі предмети дуже часто

анонімні, що створює значні труднощі для сучасного дослідника.

У мандрівних замальовках чи краєзнавчих описах XVII–XVIII ст. знаходимо дані, що стосуються території Українських Карпат (П. Алепський, Г.-Л. де Боплан, У. фон Вердум, Ю. Юст, Б. Гакке, К. Мілевський). Деякі згадки про зброю гуцулів можна знайти в роботах учених «Руської Трійці», які багато зробили для вивчення етнографічної культури Карпат та, зокрема, Гуцульщини [2, 4]. Побіжно звертали увагу на зброю як атрибут одягу й зовнішності такі вчені й письменники, як О. Федькович, І. Крип'якевич, І. Франко, С. Вінценз, Т. Курило, В. Поль, Ю. Коженковський, Ю. Подлуський [8, 9, 13, 19, 20, 23, 24, 26].

Першою спробою наукового вивчення зброї в Українських Карпатах є праця В. Шухевича «Гуцульщина» (1899–1908). У другому томі цієї монографії, в розділі «Стрілецтво», автор описує основні, знайдені ним, екземпляри рушниць, ножів, їхні конструктивні частини за гуцульською термінологією, наводить приклади обрядової магії при полюванні, описує також найпоширеніші пастки на звірів [21, 24]. Про специфіку металевих виробів Карпат ідеться